

ВЛАСТИТЕЛЬ СЦЕНЫ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. М. МОСКВИНА

«Отравился театром... Это и есть та самая болезнь, которая заставила меня впоследствии пойти на сцену». Так в 20-х годах писал в своей автобиографии И. М. Москвин.

Мне посчастливилось встречать этого великого актера и удивительного человека при различных обстоятельствах, главным образом в московском клубе мастеров искусств, где он занимал пост председателя правления.

Кончались спектакли московских театров, и в клубе начиналась жизнь — знаменательные встречи со знатными людьми, с политическими деятелями, первыми Героями Советского Союза. В клуб приезжали часто и без всякого особого повода, просто так — провести остаток вечера и начало ночи в доброй компании друзей.

Была своя постоянная компания и у Москвина. Его часто можно было видеть в обществе Демьяна Бедного, выдающегося актера Малого театра М. Климова, конференсье А. Менделевича, художников Д. Моора, М. Черемных. А в дальнейшем эта дружная компания пополнилась колоритной фигурой Валерия Чкалова, хотя он и был самым молодым в их среде.

Москвин запомнился мне, как подлинный «заводи́ла» многих клубных начинаний — от творческих вечеров крупнейших мастеров сцены и до веселых «капустников», в которых он выступал в паре с замечательной артисткой М. Блюменталь-Тамариной. Он же был организатором и дирижером шуточного хора народных и заслуженных артистов республики, исполнявшего старые солдатские песни. В составе этого необычного хора участвовали В. Качалов, братья Адельгеймы, Л. Леонидов, М. Тарханов, П. Садовский, А. Крамов, М. Климов, С. Михоэлс, И. Берсенева. В качестве солиста выступал Л. Собинов.

В марте 1935 года И. Москвин повел нас к К. Станиславскому, в его особняк в Леонтьевском переулке.

Мы рассказали Станиславскому о работе нашего клуба, отвечали на его вопросы, а за-

тем Константин Сергеевич живо и увлекательно беседовал с нами о своей системе воспитания актера, а мы слушали его, стараясь не пропустить ни одного слова.

И не менее внимательно слушал хозяина дома Москвин, который, вероятно, знал все это и ранее, потому что всю свою сознательную жизнь он проработал как актер. «РОДИЛСЯ я в июне 1874 года, а ЖИТЬ начал с сентября 1893 года — момента поступления моего на драматические курсы филармонического общества», — писал Москвин.

Еще до открытия регулярно движения по первому радиусу метро — от Центрального парка культуры и отдыха до Сокольников — Иван Михайлович возглавил экскурсию работников театра, посетившую замечательные станции московской подземки.

В 1936 году я встречал Москвина на открытии первого в стране Московского театра народного творчества.

На премьере собрался цвет театральной Москвы. Иван Михайлович приехал вместе с двумя самыми популярными и любимыми артистками столицы — А. Яблочниной и М. Блюменталь-Тамариной. По окончании спектакля, изобретательно поставленного Н. Охлопковым, они остались на обсуждение этого яркого своеобразного зрелища, в котором приняло участие свыше пятисот исполнителей различных жанров — коллективов и солистов.

По предложению И. М. Москвина в этот день было принято обращение группы мастеров искусств ко всем деятелям театра об оказании систематической помощи художественной самодеятельности.

Еще в 1934 году, в связи с открытием филиала клуба в Ипатьевском переулке, Москвин писал:

«Мы ценим клуб за то, что он постепенно становится центром общественно-художественной жизни актерства, за то, что мы, актеры — люди, занятые с утра до ночи в стенах театра, получаем здесь возможность встречаться с людьми, непосредственно строящими новую жизнь, за то, что мы

теперь можем обмениваться друг с другом своим творческим опытом, за встречу художников различных направлений, за непринужденность и простоту клубной жизни, за интерес, возбуждаемый вечерами клуба, за хорошую веселость товарищеских встреч и за многое другое и свежее, что он внес в актерскую жизнь».

И. Москвин вместе с В. Барсовой активно участвовал в подготовке открытия Центрального дома работников искусств СССР. В 1939 году я имел счастье вместе с ними попасть на прием к Всесоюзному старосте М. И. Калинину по ряду практических вопросов, связанных с началом деятельности ЦДРИ.

К этому времени и Москвин и Барсова были уже облечены высокими депутатскими полномочиями.

Мне довелось стать свидетелем «предметного урока», преподанного М. И. Калининым двум уважаемым депутатам.

Михаил Иванович весьма интересовался вопросами обеспечения актеров пенсионного возраста.

— Мы должны подумать о стариках, конечно, не только об актерах, но и просто о стариках. Нам с вами, Иван Михайлович, это особенно понятно, учитывая наш возраст.

— Если б я был не Иваном Михайловичем, а Михаилом Ивановичем, я б обязательно об этом подумал! — пошутил Москвин.

И тут Калинин взорвался:

— Ну это вы напрасно! Вы ведь тоже член правительства. И кому, как не вам, ставить эти вопросы в инстанциях. И к вам, несомненно, прислушаются. Соберите предложения товарищей, переговорите в профсоюз... Или мне попросить об этом молодого депутата?

При этом Михаил Иванович галантно обратился в сторону Барсовой.

...19 июня 1944 года Московский Художественный академический театр имени М. Горького отмечал 70-летие И. Москвина. Шел спектакль «Царь Федор Иоаннович». Тенор юбиляра звучал звонко, чисто, по-юношески.

Во время чествования юбиляра на сцену вышел А. Тариров:

— Вот вы, Иван Михайлович, говорите на сцене: «Я царь или не царь?» Конечно же — вы царь! Вы поистине царствуете на сцене и с царской щедростью дарите зрителям свое могучее искусство!

Да, именно таким мне запомнился великий артист: царственным на сцене и глубоко демократичным в жизни — добрым, отзывчивым, человечным!

Борис ФИЛИППОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.
● И. М. Москвин и В. П. Чкалов.

[Редкий снимок].

„СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА“

15 ИЮН 1974